

Фэн Юншэн рассмеялся, услышав слова Янь Чжаогэ: "Ты видел это? Слава богу! Честно говоря, в то время я не питал больших надежд. Некоторые слова застряли у меня в горле, и я должен был произнести их, несмотря ни на что".

"Изначально я планировал попасть в страну спокойных ручьев, чтобы тренироваться. Я никогда не думал о том, чтобы войти в Девять Подземных Миров. Все произошло по стечению обстоятельств".

"Этим уходом я вызвал несчастный случай, который является Возвышенным Светилом Раху. Если даже я не ожидал этого, то и ты, естественно, не ожидал".

"Я знаю, что если я не вернусь, вы придете, чтобы найти меня. Однако информация обо мне перестала распространяться в течение стольких лет, а Девять Подземных Миров так обширны. Не так-то просто найти хоть какую-то зацепку, связанную со мной".

Фэн Юншэн вздохнул: "Увы, послание наконец-то увидел тот, кого я больше всего хотел увидеть. Это здорово!"

Она посмотрела на Янь Чжаогэ своим нежным взглядом: "Самое лучшее, что мне удалось. Я успешно вернулась. Мне удалось снова встретиться с тобой, и мне удалось снова встретиться с моими хозяевами."

"Так, может, мы наконец-то выполним наше обещание?" Янь Чжаогэ поддразнил ее: "Ты ведь не забыла содержание своего послания? Да, после того, как мы вернемся, мы..."

Фэн Юншэн внезапно рассмеялась: "Почему ты всегда становишься таким непорядочным".

Она посмотрела на Янь Чжаогэ: "У меня нет с этим проблем. У кого сейчас проблемы, так это у тебя".

Янь Чжаогэ опустил голову: "Какие у меня проблемы?"

"Помнится, кто-то говорил, что мое тело хрупкое и что я не могу выдержать ни одного вида атак", - сказала Фэн Юншэн, сузив глаза от смеха. "Теперь, похоже, ситуация изменится".

Янь Чжаогэ моргнул.

Глаза Фэн Юншэн стали такими же изогнутыми, как полумесяц: "Если я всегда буду сохранять спокойствие и самообладание, не будет ли это слишком скучно? Однако, если я буду слишком увлекаться, тебе, возможно, придется сделать позу "□"..."

Вспомнив, как они шутили друг с другом, и разницу между позицией "□" и позицией "□", выражение лица Янь Чжаогэ мгновенно потемнело.

"Эй, эй, это уже слишком!" Он надул глаза и "гневно уставился" на Фэн Юншэна.

Фэн Юншэн продолжал хихикать.

Янь Чжаогэ внезапно рассмеялся, глядя на нее. Его улыбка казалась жуткой: "Вообще-то, есть и другой способ. Если ты будешь сохранять спокойствие и сдерживать себя, то будет больше деталей, что делает рассказ более интересным".

Увидев его улыбку, Фэн Юншэн почувствовала неладное. Заметив, куда смотрит Янь Чжаогэ,

она сразу поняла, что он имеет в виду, и это ее одновременно и раздражало, и забавляло.

Она не испытывала ни стыда, ни злости. Вместо этого она положила руки на талию: "Ты развлекаешься, а я остаюсь в подвешенном состоянии. Как я могу допустить такое?"

Фэн Юншэн поняла, что хотел сказать Янь Чжаогэ, и посмотрела на него. Ее взгляд упал на руку Янь Чжаогэ: "Не говори, что это с твоими "пятью девами" [1]. Не говори так, будто у меня их тоже нет".

"К тому же, если мы затаили друг на друга обиду во время нашей первой совместной ночи, не думаешь ли ты, что это жалко?"

Янь Чжаогэ усмехнулся: "Вообще-то, это тоже нормально. Слушай, раз уж мы оставили глубокое впечатление, то и тоска будет глубже".

Фэн Юншэн не знал, смеяться или плакать, глядя на него: "Когда я покинул Мир За Мирами, ты уже был известным Падшим Божеством. Как ты до сих пор можешь быть таким непослушным? Если бы другие увидели это, они могли бы немедленно предать тебя и бежать обратно в Мир За Мирами".

"Конечно, я бы не стал показывать эту сторону другим", - равнодушно ответил Янь Чжаогэ.

Фэн Юншэн почувствовала себя беспомощной перед ним. Она указала на него пальцем: "Боже, ты...".

Хотя ее тон звучал так, будто она хмурилась, в ее сердце была невероятная нежность.

Это мой мужчина...

Чтобы встретиться с ним еще раз, я заставил себя терпеть, что позволило мне победить этого ужасающе сильного экзальтированного светила Раху...

"О, точно. Кто-то еще тоже это видел..." Янь Чжаогэ вдруг вспомнил кое-что, и уголки его рта приподнялись: "Немного жаль. Я был не единственным, кто видел оставленное тобой сообщение".

Фэн Юншэн на мгновение растерялся.

Янь Чжаогэ протянул руку и положил ее перед ней. Сначала он загнул большой палец: "Парчовый Император".

Фэн Юншэн: "А?".

Затем Янь Чжаогэ загнул указательный палец: "Император Мириад, Охватывающий Император".

Фэн Юншэн: "Фу..."

Янь Чжаогэ загнул средний палец: "И наконец, твой близкий друг. Младшая ученица-сестра Мэн, Мэн Вань из Секты Священного Солнца".

"..." Фэн Юншэн потерял дар речи.

Фэн Юншэн, которая даже не хмурилась, когда обсуждала непристойные вещи с Янь Чжаогэ, теперь покраснела.

Когда она сражалась с Возвышенным Светилом Раху, ей удалось остаться в живых, едва не погибнув. Поскольку она не была уверена в том, как сложится ее будущее, она не могла больше сдерживать свои эмоции. Даже если она знала, что другие могут увидеть это, она не могла остановить себя от написания сообщения.

В какой-то степени Фэн Юншэн оставил это послание с намерением сделать его своей волей.

Теперь, когда все проблемы были решены, и ей больше не угрожала опасность, она, естественно, чувствовала себя неловко, вспоминая об этом.

Услышав, что Янь Чжаогэ лично видел послание, Фэн Юншэн почувствовал радость и облегчение.

Однако, если Янь Чжаогэ видел сообщение, то не только он присутствовал при этом.

Вспомнив о том, что она написала сообщение, и как его увидели другие, особенно ее хорошая подруга Мэн Вань, ей сразу захотелось вырыть себе яму и закопаться в ней.

В конце концов, она все еще была прекрасной леди.

Особенно сейчас, когда они вдвоем готовились навестить Мэн Вана...

Подумав об этом, Фэн Юншэн тут же посмотрел на Янь Чжаогэ с жалостливым выражением лица.

"Не смотри на меня так. Это обман". Янь Чжаогэ редко видел, чтобы она вела себя подобным образом. Он не смог удержаться, чтобы не погладить ее по голове: "Это слишком отличается от твоего обычного образа. Ты слишком "моз"".

Фэн Юншэн сердито оттолкнул его руку: "Не смотри так, будто ты смотришь на куклу".

"И еще, что значит "моз"?"

"Я медленно расскажу тебе об этом".

Пока эти двое разговаривали, смеясь, они медленно дошли до места, где находился Утёс Красного Лотоса.

Фэн Юншэн и Мэн Вань не виделись очень долгое время. После того, как они встретились, они, естественно, были необычайно счастливы.

Без учета разной скорости течения времени в разных пространствах и расчета по времени Мира за пределами миров их разделяло почти двадцать лет.

С тех пор как Мэн Вана забрал Чжуан Чаохуэй в Королевском Тростниковом Море Юго-Восточной Территории Неба Ян, они никогда не виделись.

После этого Мэн Вань вновь обрела свободу, но местонахождение Фэн Юншэна было неизвестно.

Только сегодня они наконец воссоединились друг с другом.

Четыре руки прижались друг к другу. И Фэн Юншэну, и Мэн Вану казалось, что с момента их встречи прошло столетие.

Из-за долгой разлуки они были немного незнакомы друг с другом, когда встретились вновь.

Однако, как только тема разговора была задана, они сразу же начали бесконечно болтать. У них было бесконечное количество тем для воспоминаний.

Пока Фэн Юншэн и Мэн Ван разговаривали друг с другом, Янь Чжаогэ беседовал с Фу Тинем и Хэ Сисином.

Затем он также встретил Парчового Императора Фу Юнчи в Утесе Красного Лотоса.

Раньше Фу Юнчи не выходил и всегда был один. Он даже не общался с юго-восточным экзальтом Цао Цзе и другими.

Цао Цзе и остальные также не беспокоили его.

Однако теперь, когда все было улажено, Парчовый Император, естественно, не отказался бы от визита Янь Чжаогэ.

После того как они встретились, Парчовый Император первым делом поинтересовался не своим положением и не тем, подсказал ли ему Скрытый Государь, каким боевым искусством следует заниматься. Вместо этого он спросил: "Насколько уверен Возвышенный Огонь в прохождении своего нынешнего испытания?"

[1] В данном случае "пять дев" означает пять пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104159>